

Хань Мэйцзы была образованной женщиной и мгновенно поняла ситуацию. Не дожидаясь, пока мать Ли Иминя начнет ругаться, она сама разрыдалась. Неизвестно, как ей удалось так быстро пустить слезы, но рыдала она навзрыд. Хань Цзэ, увидев это, лишь судорожно моргнул. Когда двое вошли в дом, они увидели, как Хань Мэйцзы, обнимая ребенка, рыдала так, будто сердце ее разрывалось. Она кричала:

— Сяо Цзэ, посмотри на маму, открой глаза! Кто-нибудь, спасите моего ребенка! Негодяи, бессовестные, лишенные всякой морали, как можно было поднять руку на пятилетнего ребенка? Господи, пусть того, кто ударил моего сына, поразит молния! Пусть он умрет страшной смертью, и пусть его род пресечется!

Мать Ли Иминя пришла, полная гнева. Ее никчемный сын развелся с женой без ее ведома, и, что еще хуже, оставил дом этой распутнице. Она пришла требовать дом, но, едва переступив порог, услышала, как Хань Мэйцзы рыдает, обнимая ребенка. Она не знала, что Хань Цзэ был избит, и подумала, что ее сын просто снова наказал его за непослушание. Однако слова Хань Мэйцзы были настолько ядовиты, что она не смогла сдержаться и ударила ее палкой по спине.

От этого удара Хань Мэйцзы схватила Хань Цзэ и выбежала на улицу, продолжая громко кричать:

— Помогите! Убивают! Мать Ли Иминя убивает!

Старуха и Ли Ли были ошеломлены. Раньше Хань Мэйцзы никогда не отвечала на ругань и побои, а сегодня она словно взбесилась. Пока они стояли в растерянности, во двор начали стекаться соседи. Большинство из них знали о ситуации в семье Хань Мэйцзы. Увидев, что она уже развелась, а старуха продолжает ее бить, они начали возмущаться:

— Эй, бабушка, твой сын уже развелся с Мэйцзы, зачем ты еще и бьешь ее? Это уже слишком! Ты больше не ее свекровь. И к тому же, твой сын избил Хань Цзэ до полусмерти. Вы просто издеваетесь над нами!

Старуха хотела было что-то сказать, но услышала, как Хань Мэйцзы, продолжая рыдать, закричала:

— Моему Сяо Цзэ всего пять лет! Ли Иминь, он же начальник отдела на пищевом заводе, государственный служащий, как он может так поступать? Разве это страна народа? Ли Иминь все эти годы жил с другой женщиной, и я должна была терпеть это? Я тоже человек, у меня есть сын, которого нужно растить. Но даже после развода они продолжают нас преследовать! Они хотят нас уничтожить! Я пойду в суд, и пусть правительство их всех арестует! И пусть они оплатят лечение моего сына! А если он не сможет найти хорошую работу, пусть содержат его всю жизнь!

В этот момент старуха и Ли Ли запаниковали. Все эти годы они знали, что у Ли Иминя есть любовница и даже сын от нее. Теперь, когда Хань Мэйцзы все это высказала при всех, это был настоящий удар по репутации. Если об этом узнают на работе Ли Иминя, его уволят за аморальное поведение. А если с Хань Цзэ что-то случится, это будет уже убийство. Чем больше они думали, тем больше паниковали и хотели уйти.

Но Хань Мэйцзы села на землю, продолжая рыдать:

— Вот она, мать Ли Иминя, такая же, как и он! Ударила и хочет сбежать, даже не извинившись! Я столько лет работала на них, как рабыня, а теперь вот такой конец! Какая у меня несчастная судьба!

Старуха чуть не лишилась чувств от злости. Все эти годы они презирали Хань Мэйцзы и, косвенно, самого Хань Цзэ, даже не дав ему свою фамилию. Теперь они поняли, насколько эта женщина сильна. Она действительно была образованной и могла перевернуть все с ног на голову.

В этот момент к дому подъехал джип. Из машины вышел мальчик лет семи-восьми, одетый в белую рубашку, черные брюки и белые кроссовки. Увидев толпу у ворот, он остановился.

Шофер, сопровождавший мальчика, подошел и спросил:

— Скажите, здесь живет Хань Цзэ?

Люди расступились, пропуская его. Все знали, что даже их мэр ездит на велосипеде, и тот был выдан государством. А тут приехал джип — явно знак высокого чина. Кто-то из толпы сказал:

— Да, это дом Хань Цзэ.

Цинь Янь нахмурился, прошел через толпу и вошел во двор. Увидев женщину, обнимающую ребенка, он узнал мать Хань Цзэ. В прошлой жизни он видел их фотографии. Подойдя ближе, он заглянул в ее объятия и увидел маленького Хань Цзэ с перевязанной головой. Вспомнились рана и повязка... Ему стало не по себе, словно он снова вернулся в ту прошлую жизнь, в больницу, где держал без сознания Хань Цзэ.

Он бросился к Хань Цзэ и с тревогой сказал:

— Сяо Цзэ, проснись, что случилось?

Хань Цзэ в душе ругался на чем свет стоит. Этот парень тоже переродился! Какая же это проклятая судьба! Он специально приехал из Пекина, чтобы найти его. Но сейчас это было как раз кстати — настоящий союзник! Он осторожно потянул за край одежды матери.

Хань Мэйцзы, обняв ребенка, опустилась на колени перед мужчиной, который только что вошел во двор:

— Пожалуйста, товарищ, спасите моего сына, он умирает.

В те времена люди были очень отзывчивыми. Услышав это, кто-то сразу предложил:

— Младший господин, отвезите его в больницу. Если в городской не смогут помочь, поезжайте в большую. Там есть директор Ся.

Цинь Янь был вне себя:

— Чего мы ждем? Быстрее едем! Найдите того, кто причинил вред Сяо Цзэ, и накажите его по всей строгости закона!

Люди вокруг были в шоке от таких слов, но водитель тут же ответил:

— Слушаюсь, не волнуйтесь. Младший господин, это дело я возьму на себя.

Мать Ли Иминь, услышав это, «потеряла сознание». Ли Ли трясла ее, но та не просыпалась. Она поняла, что мать притворяется, но некоторые из соседей начали смеяться:

— О-о, опять притворяется!

Ли Ли хотела их отругать, но вместо этого унесла мать, бросив взгляд на уезжающий джип. Она не знала, что теперь будет с их семьей. Она изначально была против этого визита. Дела ее брата не были предметом гордости, а с такой матерью все только усугублялось.

Машина уехала, а ворота остались открытыми. Соседка, тетя Пань, увидев, что ворота Хань Мэйцзы не закрыты, закрыла их сама на фоне всеобщих обсуждений и попросила своих детей присмотреть за домом, чтобы старуха не вернулась и не устроила беспорядок.

Джип направился в городскую больницу. По дороге Хань Цзэ держал глаза закрытыми, а его мать все еще не могла понять, как ее сын познакомился с этим мальчиком, да еще и из машины с пекинскими номерами. Хотя в прошлом, когда она жила в Пекине, она часто ездила на таких машинах, но теперь... Она невольно вздохнула, глядя на мальчика с гневным выражением лица, который крепко сжимал руку Хань Цзэ и не отпускал.

А Хань Цзэ даже не взглянул на Цинь Яня, словно спал. На самом деле он просто не мог посмотреть ему в глаза. Цянь Лин в это время шумела в его голове:

— Хозяин, твой старый друг действительно оказался настоящим союзником! Как раз вовремя появился, чтобы спасти тебя. Настоящий герой!

Хань Цзэ мысленно закатил глаза:

«Ты что, герой? В прошлой жизни он только и делал, что контролировал меня, прятал, боялся, что я привлеку внимание. У меня не было ни капли свободы, словно птица в клетке. И он еще был таким деспотом! Если бы не это, разве я бы прыгнул с крыши? Ты думаешь, это было весело? Эти чувства я не забуду никогда».

И слеза скатилась по его щеке.

<http://bllate.org/book/16662/1527430>